

ЧЕРНОВОЙ НАБРОСОК К РОМАНУ «УНИЖЕННЫЕ И ОСКОРБЛЕННЫЕ»

Публикация Г. Ф. Коган

«Выдумыванием планов» называл Достоевский первоначальный этап своей работы над каждым романом. Публикуемый набросок — единственный известный нам фрагмент рукописи «Униженных и оскорбленных»; он представляет интерес не только для истории создания первого большого романа Достоевского, но и дает дополнительный материал для изучения некоторых особенностей творческой лаборатории писателя.

По характеру записей небольшой набросок чрезвычайно похож на черновые рукописи к «Преступлению и наказанию» и другим романам. В частности, здесь есть заметки, адресованные автором самому себе. Перед нами — не первая запись к роману (начало уже написано, но автором вносятся уточнения и к психологической характеристике героев, и к композиции, обдумывается стиль).

Возможна лишь приблизительная датировка записи. Достоевский часто делал заметки на каком-нибудь клочке бумаги, на конвертах, бланках и газетах. Запись к «Униженным и оскорбленным» сделана на повестке, присланной Достоевскому вслед за письмом П. И. Вейнберга, одного из инициаторов любительских спектаклей в пользу Литературного фонда:

«Писемский уведомил меня о готовности вашей принять участие в спектакле, устраиваемом в пользу Литературного фонда. В настоящее время у нас остались свободными в „Ревизоре“ следующие роли: почтмейстера, Добчинского и смотрителя училищ.

Если вам будет угодно принять на себя какую-нибудь из этих ролей, то потрудитесь уведомить меня с подателем этой записки — какую именно, и я тотчас же пришлю ее вам. Первая репетиция „Ревизора“ назначена в четверг, через два дня, о часе и месте я дам знать завтра». Вейнберг просил Достоевского ответить «не позже завтрашнего дня, если не с посланным, то по городской почте. Письмо не датировано¹.

В повестке, приглашающей участвующих «пожаловать» на репетицию комедии «Ревизор», указан не четверг, а понедельник и дата — 4 апреля. Как известно, первый знаменитый спектакль «Ревизора», в котором принимали участие писатели, состоялся 14 апреля 1860 г. Решение о постановке было принято Литературным фондом в середине марта. Очевидно, Достоевский получил письмо от Вейнберга в самом конце марта, тотчас откликнулся на приглашение, выбрав для себя роль почтмейстера, и в первых числах апреля, возможно уже 1-го, повестка лежала на его столе. Запись на отогнутом нижнем крае повестки могла быть сделана Достоевским до репетиции или после репетиции, до спектакля, в первой половине апреля, но всего вероятнее — в конце года, когда было уже написано начало романа (ср.: «Много вычеркнуть и перенести в другие главы» — настоящ. том, стр. 15). В середине мая Достоевский вернулся из Москвы (куда выезжал на несколько дней в конце апреля) и нашел у себя на столе письмо от Комитета Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым, подписанное Е. П. Ковалевским 11 мая 1860 г., с благодарностью за участие в двух спектаклях, «данных в пользу Общества». Повестка и письмо хранятся среди документов в тетради, озаглавленной А. Г. Достоевской «Официальные документы, относящиеся до отношений Ф. М. Достоевского к Обществу для пособия нуждающимся литераторам и ученым...»² Тетрадь значится в «Библиографическом указателе» А. Г. Достоевской³. Набросок же к роману оставался незамеченным. Он сделан очень бледными чернилами, мелким почерком.

3 мая 1860 г. Достоевский писал А. И. Шуберт, что находится во «вполне лихорадочном положении», чему причиной его новый роман: «Хочу написать хорошо, чувствую, что в нем есть поэзия»⁴.

Публикуемый набросок подтверждает предположение А. С. Долинина о том, что речь в этом письме могла идти о романе «Униженные и оскорбленные»⁵, а содержание наброска (например, строка: «NB. 2-й раз она приходит за книгами...») является свидетельством того, что уже весной 1860 г., задолго до начала печатания романа, Достоевским была написана немалая его часть. Роман печатался отдельными главами с пометой «продолжение следует» в журнале «Время» (январь — июль 1861 г.) Отвечая в 1864 г. А. А. Григорьеву, упрекавшему редакцию «Времени» в том, что она загоняла, «как почтовую лошадь высокое дарование Ф. Достоевского», результатом чего явился его «фельетонный роман», Достоевский писал: «Я сам уверил брата, что весь план у меня давно сделан (чего не было), что писать мне будет легко, что первая часть уже написана и т. д.»⁶ Возможно, что плана всего произведения у Достоевского еще не было и в начале 1861 г.: «Очень часто случалось в моей литературной жизни, что начало главы романа или повести было уже в типографии и в наборе, а окончание сидело еще в моей голове, но непременно должно было написаться к завтраму. Привыкнув так работать, я поступил точно так же и с „Униженными и оскорбленными“»⁷. Эти признания Достоевского и дают основание предполагать, что публикуемый отрывок относится к концу 1860 г. Замечания Достоевского самому себе (например, «Уменьшить разглагольствия ее об Алеше», «Алешу серьезнее») относятся к главам VIII и IX. Записи («Меньше снисхождения и любви к Алеше со стороны поэта», «поэт независимее к Алеше») свидетельствуют о том, что еще до упреков критиков и рецензентов Достоевский «в жару работы» «сознавал и предчувствовал» недостатки романа. В 1861 г. при подготовке первого отдельного издания романа Достоевский вновь заботится о том, чтобы уменьшить «разглагольствия» Наташи и сократить мелодраматические сцены⁸.

Роман «Униженные и оскорбленные» был опубликован с подзаголовком «Из записок неудавшегося литератора». В данном наброске к роману литератор Иван Петрович назван поэтом.

Образ поэта, литератора «с направлением» встречается еще в одной записи Достоевского, сделанной осенью 1859 г., — в наброске повести «Весенняя любовь». Герой неосуществленного замысла — враждующие между собой соперники в любви «красавчик-князь» и литератор, который «имеет нравственное влияние над князем, а тот над ним физическое, денежное (и мстит ему за нравственное влияние)»⁹. Все это отчасти предвосхищает сюжет «Униженных и оскорбленных».

«Весенняя любовь» названа Достоевским и в его плане литературной работы на 1860 г. В конце 1859 г. на небольшом листке почтовой бумаги он записал:

«В 1860 год. 1) Миньона. 2) „Весенняя любовь“. 3) Двойник (переработать). 4) Записки каторжника (отрывок)...»¹⁰

Названный перед «Весенней любовью» замысел не дошедшего до нас романа или повести «Миньона» был подсказан Достоевскому гетевской Миньоной из «Вилгельма Мейстера». О сходстве Миньоны и Нелли (в «Униженных и оскорбленных») писал А. С. Долинин¹¹. Черноглазая, смуглая, порывистая Нелли даже внешне напоминает гетевскую Миньону.

Публикуемый черновой набросок рукописи романа «Униженные и оскорбленные» дает представление о характерном для творческого процесса Достоевского соединении нескольких замыслов в один, свидетельствует о том, что в романе «Униженные и оскорбленные» слились замыслы задуманных, но не осуществленных романов «Весенняя любовь» и «Миньона».

О колебаниях Достоевского между двумя замыслами говорится в письме М. М. Достоевского к брату от сентября 1859 г.: «Вот ты теперь и колеблешься между двумя романами, и я боюсь, что много времени погибнет в этом колебании. Зачем ты мне рассказывал сюжет? Майков раз как-то давно-давно сказал мне, что тебе стоит только рассказать сюжет, чтоб не написать его.

ДОСТОЕВСКИЙ

Фотография Э. Бондонелли, Париж, 1862

Фрагмент фотографии, раскрашенной акварелью

Из коллекции А. Г. Достоевской

Музей-квартира Ф. М. Достоевского, Москва

Милейший мой, я, может быть, ошибаюсь, но твои два большие романа будут нечто вроде „Lehrjahre und Wanderungen“ Вильгельма Мейстера. Пусть же они и пишутся, как писался Вильгельм Мейстер, отрывками, исподволь, годами. Тогда они и выйдут так же хороши, как и два Гетевы романа»¹².

Но Достоевскому приходилось торопиться: начинавшемуся журналу, успех которого был ему «дороже всего, нужен был роман», и он спешно, «на почтовых» создавал «Униженных и оскорбленных». Публикуемый нами отрывок подтверждает это предположение. Достоевский, вероятно, рассказывал брату сюжеты «Весенней любви» и «Мишеньки».

В публикуемом наброске вслед за раздумьями о том, как ввести в роман Нелли, Достоевский тут же, лишь немного отступя, набрасывает «проект» (любимое его слово в черновых записях к романам при обдумывании сюжетов) встречи Нелли с будущим Иваном Петровичем (глава X первой части и гл. III второй части).

Зафиксировано беспокойство Достоевского о том, как передать душевные движения героев, стремление найти верное психологическое отражение взаимоотношений двух соперников.

Видимо, Добролюбов был не вполне прав, говоря, что в «Униженных и оскорбленных» у Достоевского, известного любовью к рисованию психологических тонкостей, в изображении внутреннего состояния Ивана Петровича, нет «ни малейшего намека на то, чтобы автор об этом заботился»¹³.

Гг. участвующие въ Спектакль въ пользу ли-
тературнаго фонда приглашаются пожаловать на
р[екла]мную комедию: «Ревизоръ» въ
Понедѣльникъ, 4 Апрѣля въ два часа
у м[е]ст[а] въ залу дома Руадзе, на
углу Большой Морской и Кирпичнаго переулка,
входъ съ Мойки.

— Миссисъ Скриба...
— Миссисъ Скриба...
— Миссисъ Скриба...
— Миссисъ Скриба...
— Миссисъ Скриба...
— Миссисъ Скриба...

ЧЕРНОВОЙ НАБРОСОК ДОСТОЕВСКОГО К РОМАНУ «УНИЖЕННЫЕ И ОСКОРБЛЕННЫЕ»
Запись на обороте повестки, приглашавшей Достоевского 4 апреля 1860 г. на репетицию спектакля
«Ревизор» в пользу Литературного фонда

Роли исполнялись писателями. Достоевский играл почтмейстера

Из коллекции А. Г. Достоевской

Музей-квартира Ф. М. Достоевского, Москва

В пятой строке наброска упоминается имя Скриба: «то о Скрибе». Разговор о Скрибе в романе «Униженные и оскорбленные» происходит в IX главе первой части. Алеся рассказывает Ивану Петровичу о том, что собирается писать повести и продавать их в журналы: «всю ночь обдумывал один роман (...) Сюжет я взял из одной комедии Скриба». К сюжетам французского драматурга обращались многие известные русские водевилисты. Пьесы Скриба, получившие особенную популярность в 1840-е годы, были знакомы и молодому Достоевскому. «Драма теперь ударилась в мелодраму», — писал он брату, предлагая ему «писать драмы»¹⁴. Имя Скриба и названия его пьес мелькают на страницах произведений Достоевского. О «скрибовской комедии» рассуждает мечтатель из «Белых ночей». В черновых записях к «Преступлению и наказанию» Достоевский вспоминает французскую оперу, одним из авторов либретто которой был Скриб. Порфирий Петрович, размышляя о сцене между Заметовым и Раскольниковым в трактире, скажет: «Зачем так шутить. Ne touchez pas à la hâche»*, перефразируя название оперы «Не прикасайтесь к корлеве»¹⁵.

В библиотеке Достоевского среди книг его любимых авторов было два издания сочинений Скриба¹⁶.

У будущих читателей «Униженных и оскорбленных» были еще свежи воспоминания о гастрольях Рашели, приезжавшей в Петербург в 1853 г. и исполнившей главную роль в пьесе Скриба «Адриенна Лекуверер». С тех пор эта мелодрама, где цинической развращенности аристократического общества противопоставлялся образ девушки огромной душевной чистоты, бескорыстия и самоотверженности, не сходила с петербургской сцены.

* Не прикасайтесь к топору (франц.).

Наташа из романа Достоевского напоминает героиню мелодрамы Скриба «Адриенна Лекуврер», жертвующую своей любовью ради счастья возлюбленного (в пьесе Скриба: «Благодаря мне он вновь получил свободу, даже свободу видеться с вами, любить вас, изменить мне... Кто из нас с вами любит его больше...»). Возможно, не без влияния комедий Скриба (например, «Соперницы») в романе «Униженные и оскорбленные» впервые появится сцена свидания двух соперниц — ситуация, характерная для поздних романов Достоевского («Идиот», «Братья Карамазовы»). Не раз отмечалась близость «Униженных и оскорбленных» к мелодраматическим романам Ф. Сулье, Э. Сю, В. Гюго, Диккенса. В ряду этих авторов можно назвать и Скриба.

Публикуемый набросок дает представление о творческой лаборатории Достоевского в период создания им романа, стоявшего в преддверии его будущих романов-трагедий.

«УНИЖЕННЫЕ И ОСКОРБЛЕННЫЕ»

- Меньше снисхождения и любви к Алеше со стороны поэта
 - Много вычеркнуть и перенести в другие главы —
 - Уменьшить разглагольствия ее об Алеше (перед встречей)
 - Поэт независимее к Алеше — (ненависть)
 - Алешу серьезнее (когда Алеша приходит к нему после обеда, перед отцом) — то о Скрибе —
 - Подумать о появлении Нелли — (когда)
проект
- NB. (2-й раз она приходит за книгами и тут-то он бросается за ней.)

ЛМ

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ ЛБ, ф. 93. II.2.23.

² Рукописный отдел Гослитмузея, ф. Ф. М. Достоевского, № 4828.

³ «Библиографический указатель сочинений и произведений искусства, относящихся к жизни и деятельности Ф. М. Достоевского, собранных в музее памяти Ф. М. Достоевского в Московском Историческом музее. 1846—1903». СПб., 1906, стр. 11.

⁴ «Письма», I, стр. 293.

⁵ Там же, стр. 553.

⁶ «Эпоха», 1864, № 9, стр. 51.

⁷ Там же, стр. 52.

⁸ Ф. М. Достоевский. Собрание сочинений в 10-ти томах, т. 3. М., Гослитиздат, 1956, стр. 706. Подготовка текста и примеч. Л. М. Розенблюм.

⁹ Н. Л. Бродский. Один из замыслов Достоевского. — «Московский понедельник», 1922, № 14, 18 сентября, стр. 3.

¹⁰ ЛБ, ф. 93. I.3.

¹¹ А. С. Долинин. Письма М. М. Достоевского. — В кн.: «Ф. М. Достоевский. Материалы и исследования». Л., 1935, стр. 561.

¹² Там же, стр. 515.

¹³ Н. А. Добролюбов. Забытые люди. — Собр. соч., т. VII. М., 1963, стр. 231.

¹⁴ «Письма», I, стр. 75.

¹⁵ Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание (семина «Литературные памятники»). М., «Наука», 1970, стр. 570.

¹⁶ Л. П. Гроссман. Библиотека Достоевского. Одесса, 1919, стр. 140.